

Национальные органы международной уголовной юстиции

*Рабцевич О.И.**

До недавнего времени система органов национальной юстиции была единственной эффективной институциональной системой. Но в результате процессов интеграции и глобализации для защиты общих интересов всего международного сообщества в целом появилось огромное число разных международных организаций и органов, в том числе и в уголовной сфере. В литературе все чаще стали употребляться понятия «международная уголовная юстиция»¹ и «органы международной уголовной юстиции»². В 1969 году Л.Н. Галенская писала: «...никакой международной уголовной юстиции до настоящего времени нет: наказание уголовных преступников полностью осуществляется внутригосударственными судами. Для наказания субъектов международных преступлений возможно создание специальных международных судов, что, однако, еще не свидетельствует о наличии международной уголовной юрисдикции ввиду большого различия между уголовными и международными преступлениями»³. Но думается, что ситуация с тех пор коренным образом изменилась, и сегодня действительно имеются серьезные основания говорить о существовании международной уголовной юстиции, поскольку в настоящее время существует большое количество международных учреждений с компетенцией в сфере уголовного процесса.

В отечественной доктрине права принято употребление термина «юстиция» в широком и узком смысле. В широком значении «юстиция» охватывает всю систему судебных и других правоохранительных органов⁴. В узком смысле указанное понятие обозначает либо только

* Рабцевич Олеся Ивановна – к.ю.н., докторант кафедры иностранного государственного и международного права Уральской государственной юридической академии.

¹ См., напр.: Костенко Н.Н. Международная уголовная юстиция. Проблемы развития. М.: РКонсульт, 2002; Полянский Н.Н. Международное правосудие и преступники войны. М., 1945. С. 66.

² Лобанов С.А. Международно-правовые аспекты уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях // Государство и право. 1998. № 5. С. 82.

³ Галенская Л.Н. О понятии международного уголовного права // Советский ежегодник международного права. 1969. М., 1970. С. 252.

⁴ См., напр.: Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. М.: Издательство БЕК, 1998. С. 503–504; Грибов В.В., Григолис Э.П. Правоохранительные органы России: понятие, виды, место в государственном механизме // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 1999. № 3. С. 123–136; Черников В.В.

судебные учреждения, либо деятельность органов в какой-либо определенной сфере (уголовная юстиция).

По мнению автора данной статьи, международная уголовная юстиция представляет собой систему органов, деятельность которых направлена на осуществление международного правосудия по уголовным делам.

Традиционно правосудие понимается как рассмотрение и разрешение дел. В чем же заключается «международность» уголовного правосудия? Вероятно, что ключевая роль в данном случае может быть отведена характеру самого совершенного преступного деяния. Так, если совершаются международные преступления, а они, как известно, несут в себе наибольшую опасность, то все международное сообщество в целом заинтересовано в установлении виновных лиц и привлечении их к ответственности.

Безусловно, что в систему международной уголовной юстиции входят международные органы уголовной юстиции и интернационализованные суды⁵. Однако ни в коем случае нельзя сводить ее только к системе международных органов. Частью международной уголовной юстиции являются и органы государств (национальные суды и другие правоохранительные органы). В доказательство этого тезиса можно привести ряд аргументов. Во-первых, такой подход находит отражение в ряде международных документов. Например, в Докладе Международного уголовного суда (далее – МУС) отмечается, что сегодня «Суд становится центром формирующейся системы международного правосудия, которая включает национальные суды, международные суды и гибридные суды, а также такие международные организации, как ООН»⁶. Во-вторых, юрисдикция Международного уголовного суда оставляет значительный пробел, который может быть заполнен только осуществлением правосудия национальными судами. Таким образом, установление в части 1 статьи 17 Статута МУС⁷ принципа дополнительности юрисдикции этого учреждения предполагает, что

Судебная система, правоохранительные органы, специальные службы России. М., 2001; Фисенко И.В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. Минск: «Тесей», 2000. С. 102.

⁵ См. подр.: Рабцевич О.И. Интернационализованные уголовные трибуналы – органы международной уголовной юстиции // Право и политика. 2007. № 12. С. 56–61.

⁶ Ежегодный Доклад МУС от 3 августа 2006 года // A/61/217. С. 2.

⁷ Статут Международного Уголовного Суда 1998 года // Действующее международное право в 2-х т. Т. 1 // Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М.: Международные отношения, 2002.

он и национальные суды входят в одну систему – систему международной уголовной юстиции. В-третьих, существует увеличивающаяся практика привлечения лиц за международную преступную деятельность национальными органами, в том числе и на основе универсальной юрисдикции. Яркими иллюстрациями к этому утверждению являются: дело Пиночета, арест в Сенегале главы Чад Hissene Habre, выдача бельгийским судьей ордера на арест министра иностранных дел Конго, единогласное решение от 29 мая 1998 года Французской Национальной Ассамблеи в отношении проекта закона, согласно которому Франция признает, что в 1915 году имел место геноцид армян⁸.

Нельзя согласиться с З.А. Незнамовой, которая пишет: «...одним из основных последствий совершения международных преступлений является изъятие из национальной уголовной юрисдикции государств физических лиц, виновных в совершении международных преступлений в индивидуальном качестве»⁹, поскольку все международные конвенции, даже предусматривая возможность создания специального международного органа (например, статья VI Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него), оставляют за национальными органами право привлекать к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений по международному праву. Также Д.Б. Левин считает, что одним из эффективных средств борьбы с международной преступностью является предание виновных лиц национальным судам общей юрисдикции. Кроме того, он подчеркивает возможность рассмотрения национальными судебными системами преступлений, составы которых определены в Женевских конвенциях 1949 года¹⁰.

Французский юрист Ж. Сель разработал концепцию двойственной природы внутригосударственных судов. Ее суть заключалась в следующем: органы государственной власти, включая суды, выступают в двойной роли: в рамках национальной правовой системы они действуют как органы государства, а в рамках международно-правовой системы – как органы международного сообщества¹¹. И.В. Фисенко отмечает: «Особенно наглядно это подтверждается в случае отправления правосудия

⁸ Le Monde. 24 February. 2000. P. 34.

⁹ Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург: Издательство Cricket, 1994. С. 87.

¹⁰ Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве. М., 1966. С. 48.

¹¹ См.: Scelle G. Le phenomen juridique du dedoubement fonctionel. Rechtsfragen der internationalen Organisation. Berlin, 1956. S. 324.

в отношении международных преступлений в национальном суде на основе универсальной юрисдикции, когда прямой связи с международными преступлениями и возможности установления юрисдикции по национальному законодательству без международного договора не существует»¹². Однако, на наш взгляд, все-таки не корректно говорить о двойственной природе национальных органов. Их природа совершенно однозначна: они являются органами государств и именно в таком качестве участвуют в международном уголовном процессе. Хотя, безусловно, следует согласиться с утверждением, что система универсальной юрисдикции предполагает использование государствами внутренних механизмов для судебного преследования преступников в соответствии с их внутренними уголовными законами. И.И. Лукашук справедливо замечает: «Несомненно, что в этом случае суды выполняют международные функции в силу необходимости – специальный механизм реализации этих норм международного права пока отсутствует или его компетенция еще недостаточно широка. Национальные суды в этом случае если не юридически, то функционально являются органами международного сообщества»¹³. Но при этом национальные органы остаются именно органами государств (создаются односторонним волеизъявлением государства, действуют на основе национального права и применяют его). Возможность применения национальными органами международного права также устанавливается внутренним правом государств (чаще всего на конституционном уровне).

Ю.А. Решетов отмечал, что в случае реализации правосудия в отношении международных преступлений национальные суды являются частью международной уголовной юстиции. Он пишет так: «Хотя суд над лицами, виновными в их совершении, может осуществляться национальными по своему составу трибуналами, их юрисдикционная основа является в принципе универсальной или международной... Рассмотрение дел о международных преступлениях резко меняет сам характер судебного разбирательства и его международно-правовой основы»¹⁴. С.А. Лобанов подчеркивает: «...практика показывает, что на долю национальных уголовных судов приходится основная

¹² Фисенко И.В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. С. 160.

¹³ Лукашук И.И. Суд в системе государственных органов, реализующих международное право // Государство и право. 1992. № 11. С. 119.

¹⁴ Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. С. 194–195.

масса дел о военных преступлениях»¹⁵. Другими авторами также неоднократно отмечалось, что одним из эффективных средств борьбы с международной преступностью является предание виновных лиц национальным судам¹⁶. Уже в Версальском договоре устанавливалось три вида юрисдикции по делам о преступлениях, связанных с войной (статьи 227–229): международный уголовный суд, военные суды того или иного государства, смешанные суды. Лондонское соглашение 1945 года предусматривало два вида юрисдикции: международный военный трибунал (статья 1), национальные или оккупационные суды (статья 6). Таким образом, уже давно существует нормативное подтверждение рассмотрения национальных органов в качестве органов международной уголовной юстиции.

Можно сказать, что национальные структуры подкрепляют уголовный процесс на международном уровне. Рассматривая национальные органы в качестве органов международной уголовной юстиции, необходимо принимать во внимание несколько аспектов их деятельности в таком качестве:

- деятельность национальных органов по расследованию и разрешению дел о международных преступлениях и преступлениях международного характера;
- взаимодействие национальных органов государств при расследовании и разрешении уголовных дел;
- сотрудничество с международными уголовными судебными и иными органами;
- применение национальными органами норм международного права.

В качестве таких органов необходимо рассматривать органы государств, имеющие такой статус согласно внутреннему законодательству и наделенные полномочиями в сфере борьбы с преступностью, в частности по расследованию и разрешению уголовных дел. Следовательно, каждое государство самостоятельно устанавливает систему органов, ведущих борьбу с преступностью. При всем многообразии наименований национальных органов с функциональной точки зрения можно выделить несколько основных, которые имеются в каждом государстве.

¹⁵ Лобанов С.А. Международно-правовые аспекты уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях // Государство и право. 1998. № 5. С. 83.

¹⁶ См., напр.: Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве. М., 1966. С. 48; Решетов Ю.А. Нюрнбергский процесс и международное уголовное право // В кн.: Нюрнбергский процесс и современность. М., 1986. С. 155–156.

В их число входят суды как основные государственные органы, рассматривающие уголовные дела; органы предварительного расследования (полиция и др.) и прокуратура, поддерживающая обвинение в суде.

Все перечисленные выше органы относятся к постоянно действующим. Однако в практике государств встречаются и органы, созданные на определенное время или для выполнения определенной задачи, а впоследствии прекращающие свое существование. Истории известны многократные случаи создания национальных органов предварительного расследования *ad hoc* и судов аналогичного характера. Например, 10 ноября 1945 года в Польше была создана Главная комиссия по расследованию гитлеровских преступлений в этой стране¹⁷. Законодательным указом № 96 от 29 октября 2005 года была создана Сирийская судебная комиссия для проведения расследования убийства Рафика Харири в Ливане¹⁸. В Польше специальным декретом от 23 января 1946 года был образован Верховный Народный Трибунал для наказания гитлеровских преступников. Другой пример национального суда *ad hoc* – Народно-революционный трибунал в г. Пномпене, созданный Указом от 15 июня 1979 года для рассмотрения преступлений геноцида, совершенных кликой Пол Пота и Иенг Сари¹⁹.

Сразу после 11 сентября 2001 года по приказу Президента США были созданы специальные военные комитеты по расследованию (*military commission*), которые должны были осуществлять уголовное преследование участников «Аль-Каиды». В июне 2004 года Верховный Суд США постановил, что заключенные Гуантанамо имеют право оспаривать законность своего содержания. После этого решения Пентагон переименовал свои комитеты в Специальные военные трибуналы (*Combatant Status Review Tribunal*) и приказал провести расследование по делу каждого узника²⁰.

Национальные органы можно классифицировать и по иному основанию: в зависимости от места их нахождения. По этому критерию можно выделить органы, находящиеся на территории государства, и органы, расположенные за ее пределами. Первый из названных

¹⁷ Кларк Р., Ледях И.А. Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма // В кн.: Нюрнбергский процесс... М., 1995. С. 247.

¹⁸ Письмо Генерального Секретаря ООН от 12 декабря 2005 года // S/2005/775, п. 7, 8.

¹⁹ Блищенко И.П., Каламкарян Р.А., Карпец И.И. Международное уголовное право. С. 25.

²⁰ См. подр.: Dvorkin Antony Supreme Court Overtuns Guantanamo Military Tribunals// <http://www.crimesofwar.org/onnews/news-commissions3.html> (2006. 1 августа).

вариантов является обычным, чего нельзя сказать о втором. Действительно, органы, расположенные и функционирующие за пределами территории государства, представляют собой немногочисленные исключения. К ним, например, относятся дипломатические представительства и консульские учреждения как постоянные государственные органы, учреждаемые в иностранном государстве (статья 4 Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года)²¹. Консул как должностное лицо аккредитуемого государства помимо функций представительства выполняет и ряд других важных функций, в том числе и в уголовно-процессуальной сфере. В соответствии со статьей 5 названной Венской конвенции консул вправе:

- 1) расследовать любые происшествия на судне (к ним относятся и преступления);
- 2) обращаться за помощью к властям в случае беспорядков на судне или совершения преступления;
- 3) присутствовать при осуществлении местными властями процессуальных действий на борту судна;
- 4) обращаться к местным властям с просьбой о выдаче лиц, бежавших с морских судов;
- 5) оказывать помощь по уголовным делам членам экипажа.

Все указанные консульские функции распространяются на суда, имеющие национальность представляемого государства и зарегистрированные в нем, а также на членов их экипажей. Названные консульские полномочия сформулированы в Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года в самом общем виде, а потому их более подробное регулирование содержится в двусторонних консульских конвенциях.

Рассмотрение дипломатических представительств и консульских учреждений в качестве органов международной уголовной юстиции предопределяется также и тем, что в ряде случаев на них возлагается выполнение некоторых полномочий органов дознания (например, возбуждение уголовного дела), а также производство неотложных следственных действий. Так, в соответствии с частью 3 статьи 40 УПК РФ «возбуждение уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса, и выполнение следственных действий возлагается также на глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации – по уголовным

²¹ Действующее международное право. В 3 т. Т. 1 Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 1999. С. 528–562.

делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений».

Помимо государственных органов внешних сношений к органам, располагающимся за пределами территории государства, можно отнести и еще один вид – неполитические военные суды на оккупированной территории²².

Как нами уже отмечалось, на сегодняшний день имеется богатая практика осуществления уголовного преследования национальными органами и за международные преступления, и за преступления международного характера. Р.М. Валеев указывал, что международная практика последних лет показывает, что территориальный принцип ответственности за совершение международных преступлений является определяющим, и, следовательно, основная роль в практическом осуществлении эффективности ответственности отводится национальным судам государств, на территории которых совершены преступления²³. Однако в дальнейшем на смену территориальному принципу пришел принцип универсальности²⁴. На сегодняшний день можно утверждать, что в международном праве прочно утвердился принцип универсального преследования лиц, совершивших международные преступления²⁵. Подтверждают этот вывод и Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества, в которых утверждается, что «военные преступления и преступления против человечества, когда бы и где бы они ни совершались, подлежат расследованию, а лица, в отношении которых имеются доказательства в совершении таких преступлений, – розыску, аресту, привлечению к судебной ответственности и, в случае признания их виновными, наказанию.

²² См. подр.: Марусин И.С., Орлова И.А. Неполитические военные суды на оккупированной территории и применяемое ими право // Российский ежегодник международного права. 2005. С. 129–135.

²³ Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве. Казань, 1976. С. 5.

²⁴ См. подр.: Э. Цоллер, Ю.А. Решетов. Международно-правовая уголовная ответственность физических лиц за международные преступления // В кн.: Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / Под ред. И.А. Леях, И.И. Лукашука. М., 1995. С. 104.

²⁵ Панов В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. М., 1993. С. 11; Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М., 1983. С. 121, 176; Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности. М.: Издательский дом Измайловой И.И., 2006. С. 50.

Лица, в отношении которых имеются доказательства о совершении ими военных преступлений и преступлений против человечества, подлежат привлечению к судебной ответственности и, в случае признания их виновными, наказанию, как общее правило, в странах, где они совершили эти преступления. В соответствии с этим государства осуществляют сотрудничество в вопросах выдачи таких лиц»²⁶.

Первые процессы над лицами, совершившими международные преступления, прошли во время Второй мировой войны в Советском Союзе.

В СССР, согласно статистическим данным, в период с 1946 по 1952 год были привлечены к ответственности 23 819 иностранцев и 18 051 советский гражданин²⁷. Процессы над гитлеровцами проходили и в других странах. За все послевоенное время в ГДР были осуждены 12 828 нацистов²⁸. Аналогичные процессы проходили и в других странах – Австралии, Бельгии, Венгрии, Нидерландах, Греции, Дании, Италии, Китае, Норвегии, Польше, Франции, Чехословакии, Югославии и других²⁹.

После Второй мировой войны также происходили процессы над лицами, совершившими международные преступления. Например, Указом от 15 июня 1979 года Народно-революционный совет Камбоджи создал Народно-революционный трибунал в г. Пномпене для рассмотрения преступлений геноцида, совершенных кликой Пол Пота и Йенг Сари. На основе принципа универсальной юрисдикции были возбуждены дела в нескольких странах в отношении нацистских преступников. Известными являются дела: Адольфа Эйхмана³⁰, Клауса Барбье³¹, И. Демьянюка³².

²⁶ Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества, 3 декабря 1973 года / A/RES/3074 (XXVIII) // <http://daccessdds.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/284/48/IMG/NR028448.pdf?OpenElement> (2007. 15 ноября)

²⁷ Епифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект). Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 213, 428–430.

²⁸ Кларк Р., Ледах И.А. Влияние Нюрнбергского судебного процесса на развитие международного уголовного права // В кн.: Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / Под ред. И.А. Ледах, И.И. Лукашука. М., 1995. С. 247–249.

²⁹ См.: Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. Т. 1 М., 1987. С. 78.

³⁰ District Court of Jerusalem, Attorney General of the Government of Israel v. Eichmann // Israel Law Review, 1961. Vol. 36. № 5.

³¹ Judgment of 20 December 1985 published in Journal de droit international, 1986. P. 129–142.

³² См. подр.: Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 260.

В последующем настоящий «всплеск» судебной активности государств пришелся на период, следующий за учреждением Трибуналов по Югославии и Руанде³³. В частности, между 1993 и 1995 годами прошли 47 процессов в отношении лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений, в военном суде муниципалитета Orasje (Босния и Герцеговина). Причем все подсудимые были осуждены заочно³⁴. Можно привести огромное количество и других примеров привлечения к ответственности национальными судами лиц за международную преступную деятельность, однако объем статьи не позволяет нам этого сделать. Представляется, что утверждение о существовании богатой национальной практики по рассматриваемому вопросу и так нами проиллюстрировано.

Взаимодействие национальных органов в области уголовного процесса является еще одним обстоятельством, позволяющим рассматривать их в качестве органов международной уголовной юстиции. Полагаем, что такой вывод детерминируется несколькими обстоятельствами. Во-первых, тем, что такое взаимодействие призвано в итоге способствовать осуществлению соответствующими органами уголовного преследования. Во-вторых, оно не является произвольным или зависящим от желания должностных лиц, расследующих уголовное дело, а предопределяется ситуацией по уголовному делу, являясь объективной необходимостью. В-третьих, данная деятельность является предметом международного и национального правового регулирования.

К основным формам взаимодействия национальных органов в области уголовного процесса можно отнести:

- 1) осуществление совместных следственных, оперативно-розыскных действий и иных мероприятий на территориях государств;
- 2) оказание содействия работникам компетентных органов одного государства работниками компетентных органов другого в пресечении, раскрытии и расследовании преступлений, задержании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, розыске преступников (это содействие выражается в форме предоставления другой стороне транспортных средств, криминалистической техники, связи, оргтехники, необходимой оперативной информации, организации работы переводчиков, экспертов, осуществления иных конкретных мероприятий);

³³ International Law Association, Final Report of the Exercise of Universal Jurisdiction in Report of Gross Human Rights Offences. 2000. P. 8.

³⁴ OSCE, Mission to Bosnia and Herzegovina. War Crimes Trials Before the Domestic Courts of Bosnia and Herzegovina: Progress and Obstacles. March 2005 P. 4.

3) оказание правовой помощи (иногда встречаются и другие термины, например «взаимная помощь в вопросах уголовного преследования»³⁵ или «юридическая взаимопомощь»³⁶).

Наконец, еще одним обстоятельством, подтверждающим обоснованность рассмотрения национальных органов в качестве органов международной уголовной юстиции, является зависимость эффективности деятельности международных органов уголовной юстиции от сотрудничества с национальными органами.

Не случайно вопросы сотрудничества прямо регулируются рядом международных документов. На государства накладывается обязанность сотрудничать с большинством органов международной уголовной юстиции. Такая обязанность применительно к сотрудничеству государств с Международными трибуналами по бывшей Югославии и Руанде закрепляется в их уставах. В частности, предусматривается сотрудничество в преследовании лиц, совершивших серьезные нарушения международного гуманитарного права, и незамедлительное выполнение ими любого запроса или ордера, направленного Трибуналами, относительно опознания и обнаружения лиц, их ареста, задержания и передачи, получения свидетельств и доказательств, предоставления документов. Такие установления содержатся в статьях 28 Устава Международного трибунала по Руанде³⁷, 29 Устава Международного трибунала по бывшей Югославии³⁸, 86 Статута МУС.

Не является новым вывод о том, что эффективность деятельности международных органов уголовной юстиции зависит от степени сотрудничества с национальными. Это связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, международные органы уголовной юстиции не имеют, как правило, собственного аппарата принуждения (например,

³⁵ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, 8 июня 1977 года – ст. 88 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 9. С. 225.

³⁶ Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. Междунар. научно-исследовательский проект. М., 1994. С. 54.

³⁷ Устав Международного трибунала по Руанде //S/RES/955 (1994) // Действующее международное право. В 3 т. Т. 1. Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1999. С. 759–772.

³⁸ Устав Международного трибунала по бывшей Югославии //S/RES/827 (1993) // Действующее международное право. В 3 т. Т. 1. Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1999. С. 746–759.

не способны сами обеспечивать вынесенные в ходе предварительного расследования решения, а также не располагают специальными структурами для исполнения вынесенных международными уголовными судебными учреждениями приговоров).

Во-вторых, для того чтобы международные органы могли осуществлять свои полномочия, национальные органы должны сначала передать им подозреваемых (обвиняемых) лиц. В противном случае международные уголовные органы не смогут фактически реализовать поставленную перед ними задачу – осуществление уголовного преследования в отношении лиц, виновных в нарушениях международного права.

Национальные органы, осуществляя уголовное преследование за международные преступления, преступления международного характера, а также в процессе взаимодействия с органами иностранных государств и международными органами применяют внутреннее право, которое должно соответствовать международным нормам, либо эти нормы непосредственно. Так, Ю.А. Решетов отмечал, что «в принципе национальные суды, рассматривая дела лиц, обвиняемых в совершении международных преступлений, могут применять внутригосударственное право. Однако у них нет никаких препятствий вести производство и на основе норм соответствующих конвенций»³⁹. Применение национальными органами международного права обусловлено внутригосударственной системой, в которой учрежден и действует судебный орган. Компетенция национального суда применять международно-правовые нормы основывается на соответствующих положениях внутреннего права государства.

Многие авторы часто противопоставляют международную и национальную юстиции друг другу⁴⁰. Ю.Л. Атливанников и М.Л. Энтин подчеркивают, что задача заключается в том, чтобы «совместить или объединить тематику уголовного преследования за международные преступления на национальном и международном уровне, связать между собой планы институционализации международной уголовной юстиции и деятельность судебных органов»⁴¹. Поскольку эти ученые

³⁹ Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М., 1993. С. 194–195.

⁴⁰ Solera Oscar Complementary jurisdiction and international criminal justice // International Review of the Red Cross. March 2002. Vol. 84. № 845. P. 147–149.

⁴¹ Атливанников Ю.Л., Энтин М.Л. Преступления против мира и человечества: проблемы кодификации и институционализации международной юстиции // Международные

говорят о необходимости «связать» национальную и международную юстиции, следовательно, можно предположить, что они все-таки исходят из того, что это автономные образования. Однако считаем, что «связывать» их не нужно, они и так при своей кажущейся обособленности прочно взаимосвязаны. Необходимо лишь не забывать об этой связи и перестать противопоставлять национальную и международную юстиции, ведь в уголовной сфере они призваны решать сходные задачи.

National Authorities of International Penal Justice (Summary)

*Olesya I. Rabtsevich**

Recently the bodies of national justice had been the only effective institutional system. But as the result of globalization and in order to protect the interests of the international community there appeared a great number of international organizations and bodies particularly in the sphere of penal justice.

The article dwells on the issue of different bodies and authorities of international penal justice. In author's opinion it is a system of bodies the activities of which are directed to the realization of international justice in criminal cases. Particularly the author analyzes different aspects of the national authorities and bodies and concludes that they possess no dual nature and are only state bodies and they are involved in the international criminal process in this capacity. Further on different kinds of national bodies of penal justice, their interaction between each other and the ways they participate in international penal justice are analyzed.

The main conclusion the author arrives to is that the national bodies are simultaneously the bodies of international penal justice and act in this capacity what is greatly supported by the fact that the bodies of international organizations in the sphere of penal justice cannot act effectively without interaction with national authorities. There is strong connection between them as their main aims are the same.

суды и международное право: Сб. обзоров. М.: ИНИОН, 1986. С. 80.

* Olesya I. Rabtsevich – Ph.D. in Law, doctoral candidate at the Chair of Foreign State and International law of the Ural State Law Academy.